

Вэй Цзинъюань, как обычно, вместе с Юаньбао возвращался пешком. По дороге Юаньбао, сомневаясь, спросил:

— Старший молодой господин, вы думаете, Лян Чжэнь действительно сможет работать на вас?

Вэй Цзинъюань вздохнул:

— Даже если он будет мне полезен, я не знаю его корней, и подозрения неизбежны. Нельзя торопиться.

— Он действительно был разведчиком в армии?

Вэй Цзинъюань покачал головой:

— Я просто льстил ему, это не имеет значения.

— Говорят, человек готов умереть ради денег, а птица — ради еды. Если однажды он найдет более выгодное предложение, не предаст ли он вас? — Юаньбао, казалось, повзрослел и начал понимать, как думают другие.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Если доверяешь человеку, не сомневайся в нем.

Хотя он так сказал, разве мог он не думать об этом? Нужно было оставить себе пути отступления.

Под покровом ночи Вэй Цзинъюань благополучно вернулся в усадьбу, но в Доме герцога царило оживление. Удивленный, он приказал Юаньбао разузнать, в чем дело, а сам направился в восточную часть усадьбы.

Через полчаса Юаньбао прибежал обратно:

— Старший молодой господин, сегодня двойная радость!

— Двойная? — Вэй Цзинъюань, сидя у окна в ночной рубашке, отложил книгу. — Беременность госпожи Цао — это одна радость, а вторая откуда?

Юаньбао поспешно ответил:

— Госпожа Ван тоже беременна, лекарь Сян лично подтвердил.

Вэй Цзинъюань вдруг понял, как он мог это забыть. В последнее время госпожа Ван, должно быть, что-то заподозрила, но неизвестно, намеренно ли она сообщила об этом сегодня или просто случайно совпало с визитом лекаря Сяна к госпоже Цао. Вэй Цзинъюань улыбнулся и встал. Впереди его ждали интересные дни.

Теперь он уже не хотел спать и приказал Юаньбао:

— Помоги мне переодеться.

— Старший молодой господин, уже поздно, куда вы собираетесь?

— Как ты сказал, сегодня двойная радость, как я могу не поздравить? — Вэй Цзинъюань

улыбнулся, повернулся и расставил руки, ожидая, пока Юаньбао поможет ему одеться.

Вэй Гохуай в это время находился у госпожи Ван, его глаза сияли от радости. Вэй Цзиньюань переступил порог, и служанка госпожи Ван, Биси, поспешно сказала:

— Господин, старший молодой господин пришел.

Вэй Гохуай с улыбкой посмотрел на него:

— Юань пришел, садись.

Вэй Цзиньюань сел рядом с ним, а затем взглянул на госпожу Ван, сидящую в другом конце комнаты. Она сияла от счастья. В этот момент Вэй Цзинцунь вбежал в комнату, весь в поту:

— Старший брат пришел.

Вэй Гохуай сделал вид, что рассердился:

— Почему ты так небрежен, совсем нет манер.

Вэй Цзинцунь понял его настроение и глупо улыбнулся:

— Я знал, что старший брат пришел, поэтому торопился. Прощу, не наказывайте меня.

Госпожа Ван, воспользовавшись моментом, с улыбкой сказала:

— Господин, Юань всегда заботился о Цуне, если вы будете так строги, это может разрушить их братские чувства.

Вэй Гохуай рассмеялся:

— Ты права, ты права.

Вэй Цзиньюань посмотрел на госпожу Ван и кивнул:

— Пожалуйста, позаботьтесь о своем здоровье в ближайшее время.

Он не мог сказать больше, так как это касалось личных дел женщин.

Госпожа Ван поспешно ответила:

— Юань прав, я обязательно буду осторожна.

Вэй Цзиньюань кивнул, затем повернулся к Вэй Гохуаю:

— Отец, у меня есть просьба.

Услышав это, Вэй Гохуай вспомнил о вопросе с учителем. Он вернулся к своему обычному серьезному выражению и тихо сказал:

— В последнее время я занят делами при дворе, твой пятый дядя, вероятно, не сможет помочь.

Вэй Цзиньюань ответил:

— Отец, я передумал. Пожалуйста, сообщите господину Ли, что я хочу стать его учеником.

Госпожа Ван украдкой посмотрела на Вэй Гохуая и увидела, как он улыбнулся, словно что-то задумав:

— Господин Ли, хоть и является учителем боевых искусств третьего принца, давно хотел взять тебя в ученики. Это можно попробовать. Хорошо, завтра после аудиенции я поговорю с ним.

Почему-то Вэй Цзинъюань почувствовал, что попал в чью-то ловушку, и тем, кто его подстроил, был его собственный отец.

Желание Вэй Цзинъюаня стать учеником господина Ли полностью соответствовало планам Вэй Гохуая. Раньше, из-за того что Вэй Цзинъюань не любил боевые искусства, а старая госпожа настаивала на обратном, он был вынужден отказаться от этой идеи. Хотя Вэй Гохуай не был таким искусным воином, как старый герцог, он провел полжизни в сражениях, чтобы сохранить славу Дома герцога Юна. Поэтому отказ Вэй Цзинъюаня от военного пути стал для него больной темой.

Час ночи уже прошел, и Вэй Гохуай, убедившись, что госпожа Цао крепко спит, накинул халат и при свете луны вернулся в кабинет. Вэй Линь зажег лампу, и Вэй Гохуай сел за стол, улыбаясь:

— Ты заметил что-то необычное в желании Юаня стать учеником?

Вэй Линь кивнул:

— Я ничего не заметил.

Вэй Гохуай вздохнул:

— Юань хочет защитить себя.

Он встал и направился к кровати. Вэй Линь тихо вышел, оставшись стоять у двери.

Ночь была глубокой, и, кроме главного двора и покоев госпожи Цао, везде горел свет. Похоже, эта ночь будет бессонной.

— Мерзавки, все они мерзавки.

Старшая госпожа сидела на кровати, с яростью швырнув чашку на пол, где она разбилась вдребезги.

Матушка Цянь поспешила к ней, утешая:

— Госпожа, зачем вам злиться на этих двух мерзавок? Даже если они беременны, что с того? Родится ли ребенок, зависит от воли небес.

Она подняла палец, указывая наверх, и многозначительно посмотрела на старшую госпожу.

— Нельзя, — старшая госпожа покачала головой. — У господина мало наследников, если эти две мерзавки потеряют детей, он начнет подозревать.

— Что вы предлагаете? — тихо спросила матушка Цянь.

Старшая госпожа холодно усмехнулась:

— Не стоит торопиться. Подождем, пока они родят, а потом уже действовать.

Она не хотела ссориться с Вэй Гоуаем из-за двух незаконнорожденных, ее планы требовали тщательного обдумывания.

— Я поняла.

Старшая госпожа устало потерла виски и спросила:

— Дело с Бией завершено?

Матушка Цянь поспешно ответила:

— Те, кто знал, уже молчат.

— Хорошо, вы действовали быстро и решительно, не подвели моих ожиданий. Завтра дай ему немного серебра и скажи, чтобы в ближайшие дни меньше появлялся на людях.

Старшая госпожа наклонилась, и матушка Цянь помогла ей лечь:

— Можете быть спокойны, я все улажу.

Старшая госпожа закрыла глаза:

— Ладно, уже поздно, идите отдыхать.

Матушка Цянь погасила лампу, тихо вышла из комнаты и направилась к своему жилищу. Как только она удалилась, из темноты вынырнула тень и быстро побежала к покоям госпожи Ван.

— Матушка.

Вэй Цзинцунь вошел в комнату.

Госпожа Ван еще не спала, с радостью глядя свой живот. Увидев Вэй Цзинцуня, она поспешно убрала руку и спросила:

— Что-то узнал?

Вэй Цзинцунь улыбнулся:

— Я долго стоял снаружи и слышал, как она что-то разбила, видно, она сильно разозлилась.

Госпожа Ван с самодовольством сказала:

— Она тоже не может сдерживаться.

Она злорадно рассмеялась, затем добавила:

— Теперь, когда я беременна, кто-то может попытаться мне навредить, будь начеку.

— Я понимаю.

Госпожа Ван с теплотой посмотрела на него:

— Уже поздно, иди отдыхать.

Вэй Цзинцунь кивнул и вышел из комнаты, быстро направившись к своему жилищу. Он жил в западной части усадьбы, далеко от Вэй Цзинъюаня. Теперь, когда он не мог уснуть, он тайком заглянул в покои Вэй Цзинъюаня, прежде чем вернуться к себе.

В комнате Вэй Цзинъюаня слабо светила лампа. Он повернулся на кровати и тихо спросил:

— Юаньбао, ты спишь?

Юаньбао, лежащий у двери, поспешно ответил:

— Нет, старший молодой господин, вам нужно встать?

Вэй Цзинъюань вздохнул:

— Юаньбао, скажи, как ты думаешь, как отец ко мне относится?

Юаньбао поспешно ответил:

— На мой взгляд, господин очень любит вас, это несравнимо с тем, как он относится ко второму молодому господину.

— Спи.

Вэй Цзинъюань больше ничего не сказал. Сегодня, после разговора с Вэй Гохуаем, он почувствовал, что тот изменился. Было ли это его воображением? Вэй Цзинъюань невольно задумался: а что, если Вэй Гохуай знает, что он не его сын? Если он знает, почему не раскрывает это? Из-за отношений его матери с супругой Шу или по другой причине?

<http://bllate.org/book/16673/1529321>